

ИММАНУИЛ КАНТ О ВЫСШЕЙ СУЩНОСТИ

2004 год для мирового философского сообщества – год Иммануила Канта. 22 апреля исполняется 280 лет со дня рождения. 12 февраля – 200 лет со дня смерти великого философа. Кант пришел к выводу: мораль не нуждается в религии. Мораль скорее всеобщий человеческий, нежели божественный суд. Подвергнув критике существовавшие доказательства бытия Бога, философ выдвигает шестое нравственное доказательство. Чтобы выявить отношение к религии, в статье сделана попытка рассмотреть учение Канта о высшей сущности.

Вдумчивые читатели романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» обращают внимание на тот эпизод, в котором Воланд напоминает Михаилу Александровичу Берлиозу и Ивану Бездомному о выдвинутом Кантом шестом нравственном доказательстве бытия Бога. Берлиоз тотчас признает доказательство Канта неубедительным. Поэтому Воланд вынужден был предъявить ему свое доказательство «от противного», чтобы заставить оппонента убедиться в существовании дьявола, а через это и поверить в Бога. Берлиоз сослался в споре на два авторитета. «Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством».

Вчерашние научные атеисты знают судьбу героев романа Булгакова – у неверующих персонажей самая незавидная судьба, в том числе у Берлиоза и Бездомного. Их начинает интересовать не аргументация Берлиоза, а историческое, космологическое, телеологическое, онтологическое и логическое доказательства бытия Бога, опровергнутые Кантом. Но еще больше их привлекает шестое нравственное доказательство бытия Бога Канта.

Самые дотошные читатели обращают внимание на слова, сказанные в финале романа Мастеру: «Свечи будут гореть, услышишь квартеты, яблоками будут пахнуть комнаты дома. В пудреной косе, в старинном привычном кафтане, стуча тростью, будешь ходить, гулять и мыслить». Зарождается мысль, что Мастер – «интеллектуальный обитатель земли», награжденный вечным покоем при переходе из земного времени в вечность, и есть знаменитый философ. Становится ясным, что понять роман М. Булгакова, именно понять, а не только эстетически оценить, можно лишь имея представление о философских идеях Иммануила Канта.

Чтобы ответить на вопрос, каково отношение Канта к религии, следует выяснить, что понимает философ под высшей сущностью. Либо Бог представляет собой высшее мыслящее существо, наделенное абсолютными атрибутами, либо Бог – трансцендентальный идеал челове-

ческого мышления. Если Кант, подобно религиозным мыслителям, видит высшую сущность в Боге, то его усилия следует рассматривать как попытку реформировать религию. Если он усматривает высшую сущность в чем-то другом, то считать его приверженцем религии будет неправомерно. Эта позиция принципиальна, поскольку любая христианская конфессия считает безусловные атрибуты Бога ядром вероисповедания и именно с ними связывает остальные религиозные догматы в мировоззренческую целостность.

Логик и философ В.Ф. Асмус считал, что Кант видел высшую сущность в сверхъестественном существе – Боге. Асмус ссылаясь на то, что Кант перенес бытие Бога из действительного мира в мир ноуменов, «чтобы навсегда вывести религию из-под ударов всякой возможной критики» (1, с. 35). Нам трудно считать вывод Асмуса научным, а не идеологическим, поскольку знаем, сколько мучений он испытал в тридцатые годы. Он один из двух мужественных людей, выступивших с реальной оценкой творчества Бориса Пастернака на его похоронах. Асмус преподавал в последние годы жизни научный атеизм в Академии наук. Когда вскрыли завещание, то узнали о его последней просьбе – отпевании в церкви. ЦК КПСС вынужден был дать такое разрешение.

Существуют другие точки зрения, что Кант не стремился к сохранению, а тем более к укреплению религии. Дело в том, что Кант расходился с богословами в трактовке природы высшей сущности и ее взаимосвязи с существующей действительностью. Теология, как во времена Канта, так и сегодня, изображает творца мира всемогущим, всеведущим. Соответственно, бытие мира трактовалось и трактуется теологами как вторичное, зависимое и относительное.

В отличие от теологов Кант ищет безусловное в естественной среде, связывает его с реальным применением разума. Реальное применение, отмечает философ, имеет место в силу того, что разум наряду с отвлечением от всякого содержания познания в своем формаль-

ном применении также «сам заключает в себе источник определенных понятий и основоположений, которые он не заимствует ни из чувств, ни из рассудка» (2, с. 340). Разум самостоятельно вырабатывает трансцендентальные понятия и умозаключения, выполняющие регулятивные функции в научном познании и в нашей практической деятельности. Они позволяют определять действительные границы человеческих поступков и знаний.

Рожденные разумом регулятивные понятия и умозаключения Кант считает безусловным. Безусловное лежит за пределами опыта, т. е. оно трансцендентно. Вместе с тем безусловное тесно связано с опытом. Оно вызвано к жизни потребностями систематизации опыта и является его регулятивом. Формально-логически познать безусловное невозможно, здесь может помочь иная логика, а именно трансцендентальная логика. Природа трансцендентальных идей не может быть понята при полном отвлечении от всякого содержания, на чем настаивает формальная логика. Следует учитывать реальный источник этих идей, а не брать в качестве первоисточника божественное созерцание.

Такое решение проблемы безусловного расходилось как с католическим, так и с протестантским утверждением, что носителем и творцом безусловного является Бог, создатель всего мирского. При этом бытие Бога рассматривалось ими как трансцендентальное и иррациональное. А тем самым разум не мог раскрыть специфические формы, разнообразные компоненты и грани безусловного.

Согласно Канту, безусловное не возникает под воздействием чего-то потустороннего: оно – совершенно естественный продукт творческой деятельности человеческого разума. Кант определенно утверждает, что мы должны исходить из «порожденного разумом понятия безусловного» (2, с. 90).

Такая позиция требовала развернутого доказательств. С этой целью Кант обратился к функционированию чистого разума. Он предположил, что в фигурах трансцендентальной логики можно найти подлинные корни безусловного. «Трансцендентальная аналитика дала нам пример того, как одна лишь логическая форма нашего знания может быть источником чистых априорных понятий... Точно так же мы можем ожидать, что форма умозаключений, если применить ее к синтетическому единству созерцаний сообразно категориям, окажется источником особых априорных понятий, которые мы можем назвать чистыми понятиями

разума, или трансцендентальными идеями» (2, с. 354-355). Таким образом, делает вывод философ, форма умозаключения является источником чистых понятий разума, выступающих в роли безусловного. Суждение опыта, соотношенное с суждением всеобщности, дает истинное суждение. Можно сказать определеннее: вне соотношения обусловленного с безусловным истинность суждения не может быть достигнута.

Для подтверждения Кант использует суждение «Кай смертен». Мы могли бы прийти к этому суждению из опыта, но чтобы быть уверенным в истинности данного суждения, мы должны взять его во всем объеме (все люди смертны). Лишь соотнося суждение обусловленное (Кай смертен) с суждением безусловным, всеобщим (все люди смертны) через промежуточное звено (Кай человек), мы получаем истинное знание.

Безусловное и обусловленное являются структурными компонентами умозаключений. Обусловленное появляется в результате деятельности нашей низшей способности – рассудка, а безусловное – результат деятельности разума. Разум подключается к выработке безусловного тогда, когда обусловленное уже создано рассудком. Какова роль разума в познании? Разум подыскивает безусловное для приведения в целостную систему знаний, уже выработанных рассудком. Безусловное, выработанное разумом, относительно самостоятельно. Его можно рассматривать отдельно от наличного знания. Отдельное существование безусловного – убедительное свидетельство творческой деятельности человеческого разума. Человек, обладающий разумом и творящий как обусловленное, так и безусловное, предстал в кантовской философской концепции высшей ценностью.

Таким образом, Кант обнаружил в познавательном процессе естественную природу безусловного. Атрибуты Бога – абсолютность и безусловность – превратились в творения человеческого разума. Для каждого богослова человек с его разумом и свободной волей всегда лишь тварное существо, созданное властью небесного и земного.

Логика исследования вела Канта к следующей задаче. Не объектами разума следует заниматься – их великое множество, а исследовать сам разум в его определенности. Продукт деятельности разума – совокупность специальных понятий и умозаключений, имеющих трансцендентальную форму. Именно эта совокупность понятий и умозаключений выполняет регулятивную функцию в познавательной и

практической деятельности, а также четко указывает границы, до которых способны доходить наш здравый смысл, наука и морально детерминированные действия. Знание этих границ предохраняет от заблуждений и довольно частых устремлений в заоблачные дали.

Кант не свел, как материалисты его времени, разум к природному явлению. Будущие исследователи обнаружат социальную, коммуникативную и информационную природу разума. Зафиксировав моменты безусловного в умозаключениях, Кант намечает целую программу исследований. Мы «должны искать, **во-первых**, безусловное категорического синтеза в субъекте, **во-вторых**, безусловное гипотетического синтеза членов ряда и, **в-третьих**, безусловное раздельного синтеза частей в системе» (2, с. 356).

Кант привлек к дальнейшему исследованию разума философов и психологов. Психологи нашли свой предмет исследования, отличный от философии, что привело к возникновению психологии как самостоятельной науки. Философам предстояло выявить главные формы бытия безусловного и найти особенности его функционирования в человеческом познании и практической деятельности.

Во всех этих намечаемых к исследованию формах безусловного нет ни грана чудотворного. В рамках этих логических форм человеческого мышления Кант был бы за пределами теологии. Однако Кант ввел в трансцендентальную диалектику религиозные суждения и теологические идеи. Возможно, повлияли обстоятельства. Фридрих Вильгельм II указом от 1 октября 1791 г. осудил философские идеи Канта и запретил писать в дальнейшем по вопросам, касающимся религии. Сам Кант не был радикальным атеистом.

Каждая форма безусловного, говорит Кант, содержит в себе класс трансцендентальных идей и имеет определенного носителя. В соответствии с формами умозаключений следует выделить три класса идей: психологические, космологические и теологические. Предметом психологических идей является мыслящий субъект; предметом космологических идей – совокупность мира явлений, а предметом теологических идей – «высшее условие возможности всего, что можно мыслить (сущность всех сущностей)», открывающая нам дорогу «для трансцендентального познания Бога» (2, с. 363).

Бог Канта – это трансцендентальный идеал, являющийся регулятивным принципом человеческого практического разума. Богу нельзя приписывать какое-либо реальное суще-

ствование. На этом основании Кант доказывает ложность известных в то время доказательств бытия Бога.

Согласно Канту, представление о сверхъестественном в научном познании возникает вследствие трансцендентальной подмены, которую мы совершаем непроизвольно, представляя формальный принцип разума «как конститутивный, и мыслим это единство, гипостазировав его» (2, с. 536). Но такая подмена уведет нас в сторону от истины.

Кант выделяет две возможных ошибки. Научный поиск может быть подменен верой в божественное провидение. Либо вместо поиска действительного единства природных явлений исследователи будут искать это единство в боге. Таким образом, природе будут навязаны цели, к которым она не стремится. Истинные цели природы надлежит исследовать только эмпирически. Ясно видно, что мыслитель не допускает в научное познание сакральные истины. Определяющая функция безусловного является своеобразным регулятором, не позволяющим научному познанию останавливаться на достигнутом. Другая функция безусловного – способствовать в систематизации научных знаний.

Ряд критиков утверждают, что Кант исключил Бога из внутренней структуры философского знания и перенес его в сферу моральной веры. Но вера, по Канту, состоит в необходимости принимать для людей в качестве решающего пункта поведения категорический императив. Вера включает, по Канту, веру в добродетель и счастье людей. Третье условие веры заключается в том, что существует Бог и загробный мир. Но это последнее утверждение, по Канту, не морально достоверно, а можно лишь сказать: я морально уверен. Моральная вера, таким образом, не является доказательством, а находится в самом субъекте.

Многие отождествляют моральную и религиозную веру у Канта на основании его высказывания, что ему «пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере» (там же, с. 95). Кант разводит естественнонаучное знание с должностванием и верой. Знание не сводится к научным фактам. Это иной смысл, нежели тот, что вкладывает В.И. Ленин, когда в «Философских тетрадях» указывает: «Кант принижает знание, чтобы очистить место вере» (3, С. 153).

На каком основании Кант включает веру в бога в структуру моральной веры? Моральный мир включает в себя всю совокупность эмпирических человеческих действий. При совершении действий люди одновременно чего-то же-

лают, на что-то надеются. Если система моральных законов, регулирующих их деятельность, самодостаточна, то о блаженстве этого сказать нельзя. За неукоснительное исполнение законов морали может наградить человека или угрожать самыми жестокими карами один лишь Бог. Верить в него, отмечает философ, нам приходится, иначе наша система морального мира будет недостаточной и несовершенной.

Однако Кант подчеркивает, что не нужно воображать, что, осознав необходимость идеи бога и загробного мира, мы уже перенеслись в более высокий мир. Моральные законы производны не от этих предметов, о которых мы не имеем никакого понятия. Идея бога лишь предположение нашего разума, которое делается на основании существования необходимых нравственных принципов. Моральным людям нужна лишь вера в бога, а не его реальное бытие. Религиозная вера в бога является, согласно Канту, лишь доктринальной верой, которая есть нечто зыбкое.

Для Канта религиозные персонажи не могут быть высшей сущностью. Они всего-навсего приатки к трансцендентальным понятиям и умозаключениям – носителям безусловного и абсолютного. Приатками они становятся лишь тогда, когда мы используем трансцендентальные идеи для регуляции нашего поведения. Во всех остальных случаях сущность не является объективной реальностью, а полностью подчинена человеческому разуму.

Поступки и действия людей определяются моральными принципами, а эти последние не находятся в компетенции религии. «Конечной целью мудро пекущейся о нас природы служит, собственно, моральное», – замечает философ (2, с. 658). Иначе говоря, моральные законы и максимы, включая категорический императив, есть та область проявления безусловного, которую мы непосредственно наблюдаем в повседневной практике. Основное назначение безусловного – направлять и регулировать наше поведение в обществе, строить его на моральных началах. И только в таком случае возникает потребность в тех образах сверхъестественного, которые при-

званы дополнить силу моральных законов обетованиями и угрозами. Эти образы лишь придают действенность моральным принципам, то есть выполняют вспомогательную функцию.

Моральный мир вполне самодостаточен. Можно и нужно жить морально и без религиозных догматов. Однако некоторые люди стремятся достичь счастья и блаженства. Таких людей не убеждает А.С. Пушкин: «Нет счастья на земле, но нет его и выше». В морали, указывает Кант, не содержится механизма распределения между людьми блаженства и счастья. Люди, верящие в достижение всеобщего блаженства и счастья, должны предположить существование Бога и загробного мира.

Таким образом, высшая сущность для Канта – это не бог, а человеческий разум, вырабатывающий безусловные принципы. Перед судом разума должны предстать все явления, в том числе и мнимое сверхъестественное, составляющее сущность религиозного мировоззрения.

Кант считал, что не религиозные догматы, а «присущая христианству моральность, которая делает его достойным любви», сможет сохранить за ним сердца людей, что нравственные задатки человечества, которые всегда плетутся сзади, при наличии мудрого правителя мира перерегонят культуру одаренности, мнения и вкуса. Однако те правители мира, при которых жил М. Булгаков, не оставляли ему надежды, что нравственные качества человечества даже в отдаленной перспективе переселят стремление людей к удовлетворению все возрастающих потребностей. Превратить людей в аскетов плоти и духа, чтобы сделать всех счастливыми и блаженными, не удалось ни одной религии мира. М. Булгаков согласился с нравственным доказательством бытия Бога Канта, но не разделил его надежд на нравственное преобразование мира.

XX век заставил переосмыслить наследие великого немецкого философа, но удержал главное: никакое реформирование религии, никакая поддержка ее административным ресурсом не поможет. Все религиозные феномены должны предстать перед судом разума, чтобы оправдать свою роль и предназначение.

Список использованной литературы:

1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М., 1973.
2. Кант И. Соч.: В 6-ти т. М., 1964. Т. 3.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.